

Цяо Сючэн вернулся с наполненными водой бамбуковыми трубками и развесил их на прежние места.

— Подойди сюда.

Сючэн подумал, что его зовут поддержать младшего брата, но не успел он присесть, как ему в рот сунули сливу:

— Неизвестно, удастся ли нам найти ночлег, поспи еще немного после обеда.

Сючэн послушно замер и даже не шелохнулся, когда вернулась Хуайсинь.

— Почему ты купила так много? — Цяо Янань пересчитала свертки. Их было шесть.

— Оставалось только столько, вот я всё и забрала.

Глядя на промасленные бумажные пакеты, Янань улыбнулась. Она больше всего на свете не любила оставаться в долгу перед теми, кто был к ней добр: за каждую крупицу заботы ей хотелось отплатить десятикратно.

— Большое спасибо.

Хуайсинь покачала головой, прислонилась к дверному проему и села на край повозки. Весь остаток дня она так и не решилась зайти внутрь.

Долгая дорога выматывала, а тесная повозка, забитая вещами так, что даже ноги не вытянешь, и вовсе лишала сил. К концу дня Янань чувствовала себя разбитой и телом, и душой. Видя, как сгущаются сумерки, а впереди по-прежнему ни деревни, ни постоянного двора, она занервничала: сегодня они двигались медленнее, чем планировали, и не успели добраться до намеченной точки.

Хуайсинь видела её тревогу, но не знала, как объяснить, что ситуация не настолько критична. Лишь когда впереди показались жилые дома, она произнесла:

— Я схожу спрошу, нет ли у них свободной комнаты.

— Ни в коем случае, — Янань остановила её, слегка нахмурившись. — Мы слишком молоды, да еще и с двумя детьми. А если у хозяев недобрые намерения?

— Не волнуйтесь, для многих, кто живет у дороги, это основной заработок.

Прежняя владелица этого тела никогда не уезжала далеко от дома и ничего не знала о таких вещах. Янань знала лишь то, что осталось в памяти той девушки, и не подозревала о существовании подобных придорожных ночлегов.

— Ты уверена?

— Я часто путешествовала, точно уверена.

— Если проблему можно решить деньгами, это не проблема. Ты не ходи... нет, постой, — Янань хлопнула себя по лбу. — Ты сейчас в мужской одежде, идти придется тебе. Я пошлю с тобой Сюэна. Будь осторожна, не выдай себя. Я прикажу кучеру ехать следом, не бойся.

Хуайсинь хотела сказать, что ей совсем не страшно, но, увидев беспокойство в глазах Янань, промолчала, прыгнула с повозки и зашагала вперед.

Янань поспешила подтолкнуть младшего брата следовать за ней и велела старому Сю ехать как можно ближе.

Смеркалось. В десятке домов, видневшихся впереди, курился дым, но ни в одном не горел свет — масло для ламп стоило дорого, и пока еще теплились остатки дневного света, зажигать их было рановато.

Хуайсинь сняла уже увядший цветок, осмотрела его и спрятала за пазуху. Пройдя мимо первого дома, она направилась к третьему — на вид этот дом казался самым добротным.

— Хозяева дома?

— Дома, дома! — отозвался женский голос, и на порог вышла хозяйка с такой приветливой улыбкой, что к ней сразу возникло доверие.

Хуайсинь сложила руки в приветственном жесте:

— Мы проездом, хотели бы попроситься на ночлег. Есть ли у вас свободная комната?

Женщина бросила взгляд на повозку:

— Сколько вас человек?

Янань, всё еще опасаясь неприятностей, вышла из повозки с младшим братом на руках. Хуайсинь тут же поспешила вперед и подставила руку, чтобы помочь ей.

Старушка-хозяйка подошла ближе и, увидев это, заулыбалась:

— Для вас, молодой пары, место найдется.

Хуайсинь мельком взглянула на Янань, не зная, что ответить. В странствиях такая легенда действительно была самой удобной.

Янань решила, что Хуайсинь уже представила их как супругов, и ответила:

— Тогда побеспокоим вас.

— Что вы, что вы, не беспокойство вовсе. Проходите за мной.

Старушка проводила их в комнату слева:

— У нас тут скромно, не обессудьте.

Янань, держа ребенка, огляделась. Комната была просторной, но из мебели — лишь кровать, шкаф да стол со стульями. И впрямь, очень скромно.

Заметив, что Янань смотрит на кровать, бабушка испугалась, что сделка сорвется, и затараторила:

— Вы не волнуйтесь, постельное белье чистое, целый день на солнце пролежало. Понюхайте, от него еще солнышком пахнет!

— Раз белье сложено так аккуратно, сразу видно, что хозяйка вы старательная, — Янань слегка провела пальцем по столу. — Стол сияет, не то что грязь, пыли нет. Как я могу жаловаться? Сколько вы берете за ночь?

Старушка расцвела:

— У вас, молодая госпожа, наметанный глаз! Много не возьму — семь монет за ночь. Это честная цена, дешевле нигде не найдете, никого не обманываю.

Янань не знала, дорого это или дешево, она еще не до конца разобралась в местных ценах. Но торговля есть торговля: если они называют цену, она имеет право поторговаться.

Присев на край кровати, Янань с улыбкой посмотрела на бабушку:

— Вижу, вы вкладываете душу в свое дело, так что несколько лишних монет — это справедливо. Но у нас еще есть кучер, нам нужна вторая комната. Если возьмем две, сделаете скидку? Как насчет десяти монет?

Старушка опешила. Она сдавала комнаты уже несколько лет, но впервые видела, чтобы кто-то платил за отдельную комнату для кучера.

Хуайсинь же это не удивило: в пути они делились с кучером едой, и Янань всегда относилась к нему очень уважительно, совсем не как к слуге.

— Я бы с радостью, да беда — свободна только эта комната, — видя, что гостья нахмурилась, старушка поспешно добавила: — Есть у меня кладовка, там почти пусто. На улице тепло, не замерзнет. Если я поставлю туда кровать, устроит вас?

Раз комнат больше не было, пришлось согласиться. Янань кивнула и выдвинула еще одно условие:

— Мне нужно воспользоваться вашей кухней.

— Это...

— Я видела у ворот огород, полагаю, он ваш. Я возьму немного овощей и немного дров, доплачу еще десять монет.

Эта цена заставила глаза старушки заблестеть. Свои овощи и собранные в лесу дрова почти ничего не стоили, а вместе с кладовкой она получала дополнительные пять монет — такая удача выпадала не каждый год.

— Только вот масло, соль и крупа...

— Все это у нас с собой.

Выгодно! Голос старушки зазвенел от радости:

— Сейчас же схожу на огород, наберу овощей для вас! Моя невестка — мастерица на все руки, если что нужно, только скажите ей.

— Благодарю вас.

— Вы, молодая госпожа, женщина работающая, повезло вашему мужу, — старушка бросила взгляд на молчаливого мужчину, подхватила чайник и быстро вышла.

Янань сдерживала смех, пока хозяйка не скрылась за дверью:

— В её взгляде так и читалось: не пара ты ему.

Это был не просто взгляд, это было сказано прямо. В душе Хуайсинь вскипело возмущение: почему это она ему не пара? Если захочет, она из одной поездки привезет целую телегу подарков!

— Теперь веришь, что мое мастерство чего-то стоит?

Глядя на её самодовольное лицо, Хуайсинь пришла в себя и кивнула:

— Умение превращать одного человека в другого — это и впрямь впечатляет.

<http://bllate.org/book/20743/2078427>